

ЧЕЛОВЕК, ПОБЕЖДАЮЩИЙ БОЛЬ

Труд. - 1992. - 22 экз.

Артист бросил сцену и стал экстрасенсом

КОГДА кого-то хотят очень сильно похвалить, то называют его обычно артистом своего дела. Если этого кажется мало, добавляют — «он просто волшебник». Многие говорят, но мало кто знает, что есть на свете артист, который действительно превратился в волшебника — да еще в какого! Не верите? Значит, вы не знакомы с Александром Ильиным...

В начале восьмидесятых годов в Ленинграде с блеском выступал иллюзионист-манипулятор, дававший еще, как тогда было принято говорить, сеансы гипноза. О том, что через несколько лет германские газеты будут сравнивать его с Хатусеном — астрологом, предсказавшим взлет и падение Гитлера, в прошлом тоже актером, — он и не подозревал. Все началось с того... Впрочем, об этом лучше расскажет он сам.

— Саша, как ты стал тем, кого сейчас величают экстрасенсами, а раньше на Руси звали знахарями ведунами?

— Я родился в многодетной и очень бедной семье. У матери нас было шестеро, и все воспитывались в детских домах — она не могла нас прокормить. А что такое детский дом, ты, наверно, знаешь, — грубость, жесткая дисциплина, постоянные издевательства сильных над слабыми... Потом было ПТУ, потом армия, а после армии я работал маляром. Но мечтал стать артистом, жонглером и фокусником. Можешь себе представить фокусника с руками маляра. весь день работающего на стройке? И начались изнурительные тренировки. Я бросил курить, хоть занимался этим с шести лет. Руки от усталости

висели плетью, был страшный «лом»... Появилось странное ощущение — я чувствовал, что из моего тела, как из кокона, пытается выбраться какое-то незнакомое существо. И однажды ночью, во сне, я увидел светящийся луч, который вошел в мою левую руку — ее я больше всего терзал упражнениями. Луч как будто проник в мозг, я почувствовал что-то вроде удара током, проснулся... На следующее утро заметил, что мои руки — особенно левая — приобрели необычайную чувствительность. Со мной происходило что-то странное — казалось, что я впервые увидел окружающий мир со всеми его красками, запахами и звуками. Я начал ощущать чужую боль и однажды, когда от радикулита мучался парень, живший в соседней с моей комнате, я усилием воли снял его приступ.

Впрочем, не могу сказать, что эти мои внезапно открывшиеся способности поглотили всю мою жизнь. Я надолго запомнил, как лупили в детстве тех, кто высовывался, и благо-разумно помалкивал о том, что со мной происходило. Много занимался, устроился работать в Гомельскую филармонию фокусником-манипулятором, отправился на учебу в Ленинградский институт эстрадного искусства и закончил его... А между делом совершенствовал свой дар. Профессия фокусника хороша тем, что ее представителям многое прощается. Когда посторонние видели, как я усилием воли двигаю по столу спички, они принимали это за ловкий трюк. Думаю, что у маляра из-за этого были бы проблемы.

Времена менялись, слово «экстрасенс» и «парапсихология» переставали звучать, как строчка из судебного приговора, я начал демонстрировать свои возможности, начал лечить... Остальное ты, по-моему, знаешь.

О СТАЛЬНОЕ очень похоже на библейские рассказы о чудесах. Но в отличие от них, здесь все тщательно задокументировано, подтверждено экспертами и частично даже снято на видеопленку. Звезда берлинского варьете Грит Бетчер, упав со сцены, повредила позвоночник и почти не могла ходить — Ильин сумел ей помочь. Комментатор западногерманского телевидения Маргарет Шрайнемакерс, в программе которой принимал участие наш экстрасенс, пыталась его вышутить — и в ответ он тут же, перед камерой, снял ей боли в колене. Даже грубиян Невзоров, на дух не переносящий всех экстрасенсов, вместе взятых, к Ильину относится с подчеркнутым уважением. И не мудрено — Невзоровский осветитель клянется, что Ильин вылечил его от ревматизма. Центр русского целительства «Треугольник», созданный Ильиным, имеет филиалы в Германии, Австрии, Голландии, США и Израиле. Он выступал в качестве эксперта Интерпола... Я чувствовал, что мало чего добьюсь, но не удержался.

— Как тебе это все удается?

— Ну, во-первых, дело в ладонях. Они у меня чувствуют, какие органы у человека больны. И левая рука, кстати, гораздо чувствительнее правой. Потом — я воздействую на

больного своей энергией, не оказывая давления на его психику... Конечно же, я не врач, но ведь, если надо снять зубную боль, не обязательно знать, кариез у человека или пульпит. В этом разберется стоматолог. Моя задача убить боль, остальным займется дантист. А как я это делаю — пусть останется моей тайной.

Скажу одно — я глубоко уверен, что помогать людям должен счастливый человек, у которого все в порядке и в делах, и в семье. Если это попытается сделать тот, кто несчастлив и недобр, пользы не будет. Даже если он и принесет кому-то мимолетное облегчение, то потом станет только хуже. И научить тут нельзя. Можно передать кому-то технику воздействия, но ведь природу свою не оттащишь. А экстрасенс-технарь очень похож на зомби и порой также опасен.

ОТКРОВЕННО говоря, я никогда экстрасенсам не верил. Не поверил бы и Ильину — напиши о нем впридачу к «Штерну» и «Бильду» еще дюжина крупных западных газет. Но перед встречей с ним у меня сильная травма, а он... Да, вы угадали — снял боль. Да и науке надо доверять. В Петербургском технологическом институте, где за единицу биоэнергетического заряда воды принят один чумака, заряд Ильина оценивают в одну целую четыре десятых чумака. Я не шушу — это истинная правда. Представьте себе полтора Чумака... Не получается? А ученые могут. Поэтому я с чистой совестью заканчиваю рассказ об Александре Ильине.

Алексей ФИЛИППОВ.